

ответственности и вплоть до снятия судимости на постпенитенциарной стадии реализации уголовной ответственности.

Таким образом, подводя итог проведенному исследованию, можно сделать следующие выводы.

Ресоциализация осужденных в Республике Беларусь представляется наиболее перспективным направлением совершенствования реализации уголовной ответственности в Республике Беларусь. Указанное направление позволит наравне с исправлением осужденных имплементировать в правоприменительную практику элементы восстановительного правосудия посредством выявления причин и условий, способствующих совершению преступления, принятию мер по устранению указанных детерминант, исполнению наказания и принятию мер по интеграции осужденного в общество.

Ресоциализация осужденных предполагает реализацию мероприятий, основанных в первую очередь на интеграции осужденных в общество, что обуславливает большое значение социального обследования лица, совершившего преступление, и дальнейшее использование полученных сведений на всех этапах реализации уголовной ответственности. В связи с этим целесообразно объединение субъектов, осуществляющих исполнение наказаний и иных мер уголовной ответственности, в одно государственное ведомство – службу ресоциализации. Указанный шаг позволит в рамках одного ведомства проводить социальное обследование лица, совершившего преступление, до передачи уголовного дела в суд и дальнейшую работу с данным лицом после осуждения в рамках исполнения наказаний и иных мер уголовной ответственности, социальную адаптацию осужденного вплоть до снятия с него судимости.

Список использованных источников

1. Бурый, В. Е. Ресоциализация и социальная адаптация осужденных к лишению свободы : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.08 / В. Е. Бурый. – Минск, 2010. – 265 л.
2. Верховный Суд Республики Беларусь [Электронный ресурс] : интернет-портал судов общ. юрисдикции Респ. Беларусь. – Режим доступа: http://court.gov.by/ru/justice/press_office/a6e6681cac694656.html. – Дата доступа 27.08.2022.
3. Журавлев, А. Л. Экономическая социализация формирующейся личности: теоретическая модель и экспериментальное исследование (на примере ценностных ориентаций личности) / А. Л. Журавлев, Т. В. Дробышева // Психол. журн. – 2011. – № 2. – С. 59–81.
4. Стальбовский, В. В. Противодействие преступлениям против половой неприкосновенности или половой свободы несовершеннолетних: уголовно-правовые и криминологические меры / В. В. Стальбовский. – Минск : Акад. МВД, 2020. – 244 с.
5. Тит, А. А. Решение проблемы личной беспомощности у осужденных к лишению свободы / А. А. Тит // Вестн. Кузбас. ин-та. – 2022. – № 1. – С. 130–136.
6. Фюкс, Р. Зеленая революция: экономический рост без ущерба для экологии : пер. с нем. / Р. Фюкс. – М. : Альпина нон-фикшн, 2016. – 330 с.
7. Шабаль, В. С. Правовое обеспечение реализации средств исправления осужденных к лишению свободы: теория и практика : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.08 / В. С. Шабаль. – Минск, 2017. – 278 л.

Дата поступления в редакцию: 03.10.2022

УДК 343.8

*В. С. Шабаль, кандидат юридических наук, доцент кафедры
уголовно-исполнительного права и криминологии уголовно-исполнительного факультета
Академии Министерства внутренних дел Республики Беларусь
e-mail: shabalbig@mail.ru*

КОНТРОЛЬ ЗА ПОВЕДЕНИЕМ ОСУЖДЕННЫХ ПОСЛЕ ОТБЫТИЯ НАКАЗАНИЯ: НАПРАВЛЕНИЯ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ

Рассматриваются виды постпенитенциарного контроля за поведением осужденных, закрепленные в законодательстве Республики Беларусь. Проведен анализ отечественного законодательства, регламентирующего осуществление превентивного надзора, профилактического наблюдения и профилактического учета, изучены статистические данные и взгляды ученых на обозначенную проблематику. Выделяются

проблемные аспекты как при установлении данных видов контроля, так и при их осуществлении. Делается вывод, что профилактическое наблюдение и превентивный надзор являются действенными мерами предупреждения рецидивной преступности в Республике Беларусь, и обосновывается необходимость расширения оснований их установления за лицами, склонными к совершению повторных преступлений, совершенствования ответственности за несоблюдение требований превентивного надзора и профилактического наблюдения в целях недопущения антисоциального поведения со стороны лиц, находящихся в состоянии судимости.

Ключевые слова: осужденный, превентивный надзор, профилактическое наблюдение, предупреждение преступлений, рецидив преступлений, судимость

V. S. Shabal, Candidate of Juridical Sciences, Associate Professor of the Department of Penal Law and Criminology of the Faculty of Corrections of the Academy of the Ministry of Internal Affairs of the Republic of Belarus
e-mail: shabalbig@mail.ru

CONTROL OVER THE BEHAVIOR OF CONVICTS AFTER SERVING A SENTENCE: DIRECTIONS FOR IMPROVEMENT

The article discusses the types of post-penitentiary control over the behavior of convicts, enshrined in the legislation of the Republic of Belarus. The analysis of domestic legislation regulating the implementation of preventive supervision, preventive monitoring and preventive accounting has been carried out, statistical data and views of scientists on the identified issues have been studied. Problematic aspects are highlighted both in establishing these types of control and in their implementation. It is concluded that preventive surveillance and preventive supervision are effective measures to prevent recidivism in the Republic of Belarus and the need to expand the grounds for their establishment for persons prone to recidivism is substantiated. The need to broaden the reasons for their implementation for non-compliance with the requirements of preventive surveillance and preventive supervision in order to prevent anti-social behavior on the part of persons during the period of their being in a state of criminal record is scientifically substantiated.

Keywords: convict, preventive supervision, preventive surveillance, crime prevention, recidivism, criminal record

В гл. 11 «Иные меры уголовной ответственности» Уголовного кодекса Республики Беларусь (УК) предусмотрено несколько видов контроля, который может устанавливаться за поведением осужденных после освобождения (в том числе при назначении иных мер уголовной ответственности и применении институтов досрочного освобождения). К таковым относится профилактическое наблюдение (ст. 81 УК) и превентивный надзор (ст. 80 УК).

Каково же предназначение профилактического наблюдения и превентивного надзора? По сути, они относятся к формам контроля (в том числе постпенитенциарного) за поведением лиц, от которых можно ожидать (повышенный риск) совершения повторного преступления, т. е. профилактическое наблюдение и превентивный надзор назначаются не в качестве наказания, а для того, чтобы в рамках установленных за лицом обязанностей осуществлять мероприятия по предупреждению преступлений. Данные виды контроля не являются также формами воспитательного воздействия, хотя в процессе их осуществления применяются основные средства исправления, в том числе воспитательная работа.

Статистические данные и правоприменительная практика свидетельствуют о существующих проблемах в процессе как установления, так и осуществления данных видов контроля за поведением лиц, что обосновывает актуальность данного исследования и требует их решения с точки зрения правового обеспечения обозначенного института.

Уровень рецидива преступности в Республике Беларусь (около 40 % из года в год) свидетельствует о необходимости совершенствования мер со стороны всех субъектов профилактики и предупреждения [5, с. 233]. Даже если исследовать такой показатель, как совершение преступлений лицами, имеющими судимость, то ежегодно он составляет около $\frac{1}{4}$ от общего числа преступлений, зарегистрированных в Республике Беларусь [7].

Причины и условия рецидивной преступности различны, однако многочисленные исследования показывают, что к ним даже сами осужденные относят низкий уровень достатка, наличие вредных привычек, отсутствие помощи в ресоциализации [9, с. 216]. Сотрудники практических

подразделений органов внутренних дел (ОВД) главной детерминантой называют личностные качества осужденного (недисциплинированность, вредные привычки и т. д.), отсутствие помощи в ресоциализации и непринятие обществом осужденного после освобождения [9, с. 218]. При этом в ответах на вопрос о том, с какими трудностями осужденные сталкиваются после освобождения, $\frac{3}{4}$ опрошенных указывают возврат к вредным привычкам и проблемы в трудоустройстве, $\frac{1}{2}$ – влияние криминальной среды и проблемы в бытовом устройстве [9, с. 218].

Без надлежащего постпенитенциарного контроля невозможно эффективно бороться с рецидивной преступностью, так как большинство осужденных подвержены вредным привычкам, влиянию асоциальной среды и т. д. Как отмечает Т. П. Афонченко, «мерами, позволяющими добиться определенной корреляции между принудительным и поощрительным воздействием на лицо» в целях предупреждения преступлений, являются именно превентивный надзор и профилактическое наблюдение [2, с. 61].

В случае установления превентивного надзора или профилактического наблюдения у лиц возникают соответствующие обязанности. По количеству правоограничений, которые устанавливаются в отношении лица, наиболее строгим является превентивный надзор. Профилактическое наблюдение предусматривает небольшое количество обязанностей: уведомление ОВД об изменении места жительства, о выезде по личным делам в другую местность на срок более одного месяца, явка в ОВД по его вызову и дача пояснений относительно своего поведения и образа жизни.

В случае превентивного надзора предусмотрено существенное количество требований, устанавливаемых как обязательно (прибытие в установленный срок к избранному месту жительства и явка в ОВД для постановки на учет, уведомление ОВД о перемене места жительства, явка в ОВД для регистрации от одного до четырех раз в месяц), так и по усмотрению суда (не посещать определенные места, не покидать свое жилище в определенное время суток и т. д.).

Из вышеизложенного следует вывод, что мер воздействия на лицо, которое находится под требованиями превентивного надзора, существенно больше, чем за которым установлено профилактическое наблюдение, т. е. именно в случае установления превентивного надзора имеются необходимые рычаги воздействия на потенциального правонарушителя в целях предупреждения совершения административных правонарушений и преступлений.

Как мы отметили выше, превентивный надзор, по сути, является единственным действенным видом контроля, наиболее урегулированным законодательством с определением прав и обязанностей всех субъектов правоотношений, а также предусматривающим ответственность (вплоть до уголовной) за неисполнение требований. При этом ряд авторов, в том числе Т. П. Афонченко, объективно считают необходимым расширение круга обязанностей, устанавливаемых для лиц, в отношении которых осуществляется постпенитенциарный контроль [2, с. 62].

Для начала рассмотрим основания для установления превентивного надзора и профилактического наблюдения.

Следует отметить, что ст. 80 УК предусмотрены две группы оснований: когда устанавливается и когда может быть установлен превентивный надзор. Так, превентивный надзор устанавливается в любом случае после освобождения из исправительных учреждений (ИУ) в отношении лиц: допустивших особо опасный рецидив; достигших 18 лет, судимых за совершение преступлений в составе организованной группы или преступной организации; осужденных к пожизненному лишению свободы. По усмотрению суда в случае поступления представления от ОВД и учреждений уголовно-исполнительной системы может быть установлен превентивный надзор за лицами, достигшими 18 лет, судимыми за совершение тяжкого или особо тяжкого преступления или более двух раз привлекавшихся к наказанию в виде лишения свободы за умышленное преступление: если на момент освобождения из ИУ они признаны злостно нарушающими установленный порядок отбывания наказания; если в пределах срока судимости более двух раз в течение года привлекались к административной ответственности за совершение административных правонарушений, за которые предусмотрен административный арест.

Следует согласиться с Н. В. Кийко и А. А. Пуховым, что сомнительна целесообразность установления превентивного надзора за осужденным, которому неотбытая часть наказания заменена более мягким в соответствии со ст. 91 УК [3, с. 744]. Аналогично нет необходимости в надзоре и за осужденным, который был освобожден в соответствии со ст. 90 УК (условно-досрочно), так как он комиссионно признан исправившимся (доказавшим свое исправление).

Профилактическое наблюдение фактически не предполагает существенных правоограничений и форм контроля, а основания для установления не позволяют его осуществлять за многими потенциально опасными преступниками. Для того чтобы за лицом осуществлялось профилактическое наблюдение помимо назначения иных мер уголовной ответственности и условно-досрочно освобождения от отбывания наказания он должен быть осужден минимум за тяжкое преступление либо два и более раза судим к наказанию в виде лишения свободы за умышленные преступления. Таким образом, категории преступников фактически аналогичны для оснований установления превентивного надзора в случае негативного поведения в период отбывания наказания или после освобождения из ИУ.

Помимо вышеуказанных форм контроля ст. 23 Закона Республики Беларусь от 4 января 2014 г. № 122-З «Об основах деятельности по профилактике правонарушений» в качестве одной из мер индивидуальной профилактики правонарушений предусмотрен профилактический учет, который может осуществляться в отношении широкого круга граждан (совершивших домашнее насилие, отбывших полностью наказание, в отношении которых получены сведения о совершении деяний, которые могут причинить вред государственным или общественным интересам, и т. д.). Однако, несмотря на то что ст. 32 указанного закона предусмотрены обязанности граждан, в отношении которых осуществляется индивидуальная профилактика правонарушений, по сути, никакой ответственности за их нарушение не предусмотрено. Это существенным образом снижает эффективность профилактического учета.

Следует учитывать, что в связи с внесением изменений в 2022 г. в данный закон основания для установления профилактического учета подверглись доработке в виде сужения. В настоящий момент данная мера направлена в отношении следующих граждан: совершающих домашнее насилие; отбывших наказание; в отношении которых имеется информация о совершении деяний, создающих угрозу государственным и общественным интересам (в том числе преступлений). В отличие от предыдущей редакции исключено обстоятельство в виде факта совершения административного правонарушения в состоянии опьянения. Считаем, что обоснованность внесения данного изменения в закон требует дальнейшего изучения, так как, по данным официальной статистики, например, за 2021 г. районными (городскими) судами только за распитие алкогольных, слабоалкогольных напитков или пива, потребление наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов в общественном месте либо появление в общественном месте или на работе в состоянии опьянения рассмотрено 20 829 дел об административных правонарушениях [6]. В 2020 г. также в состоянии алкогольного и наркотического опьянения совершено 16 908 преступлений [7]. Следует учитывать, что данные цифры существенно ниже реального количества совершенных преступлений в состоянии алкогольного опьянения, так как преступники, зная, что в соответствии со ст. 64 УК совершение преступления в состоянии опьянения является отягчающим вину обстоятельством, скрывают этот факт.

В результате данного анализа можно сделать вывод, что если профилактическое наблюдение еще возможно установить за довольно широким кругом правонарушителей (не только освобожденным из ИУ), то превентивный надзор направлен сугубо на отбывавших наказание в виде лишения свободы, что существенно ограничивает его сферу действия. Профилактический учет, по сути, не в состоянии обеспечить эффективный постпенитенциарный контроль, так как не предполагает установления особых обязанностей у подучетного. В связи с чем более целесообразным направлением развития постпенитенциарного контроля видится расширение оснований установления превентивного надзора и профилактического наблюдения.

Полагаем, что основания для установления превентивного надзора должны быть заимствованы у профилактического наблюдения, а основания для установления профилактического наблюдения – у профилактического учета, но с определенными отличиями.

Так, основаниями для установления профилактического наблюдения следует определить отбытие любого наказания за совершение умышленного преступления, а также осуждение к иным мерам уголовной ответственности и условно-досрочно освобождение (как оно и сейчас закреплено в ст. 81 УК). Осуществление контроля (в том числе профилактического учета) за осужденными за неумышленные преступления, по нашему мнению, нецелесообразно, так как криминализация данных преступников является низкой, в связи с чем рецидив наступает редко.

Превентивный надзор, на наш взгляд, должен быть установлен: за лицом, допустившим особо опасный рецидив преступлений; за лицом, достигшим 18-летнего возраста, судимым за преступление, совершенное в составе организованной группы или преступной организации; в течение срока судимости за лицом, осужденным за тяжкое или особо тяжкое преступление либо судимым два или более раза к наказанию в виде лишения свободы за любые умышленные преступления.

Превентивный надзор, по нашему мнению, может быть установлен: за лицом, достигшим 18 лет, если к моменту освобождения из ИУ оно признано злостно нарушающим установленный порядок отбывания наказания; за лицом, достигшим 18 лет, если оно после отбытия наказания в пределах срока судимости более двух раз в течение года привлекалось к административной ответственности за совершение административных правонарушений, за которые предусмотрен административный арест.

Эти меры позволят охватить максимально возможное количество лиц, от которых можно ждать совершения повторного преступления.

Следует остановиться и на ответственности за несоблюдение требований превентивного надзора. В ч. 12 ст. 80 УК установлено, что надзор может быть продлен в случае несоблюдения его требований или привлечения к административной ответственности за совершение административного правонарушения, за которое предусмотрен административный арест. При этом в соответствии со ст. 421 УК наступает уголовная ответственность также за несоблюдение требований превентивного надзора после двухкратного наложения административного взыскания по ст. 25.11 Кодекса Республики Беларусь об административных правонарушениях (КоАП). Данные требования, которые мы рассмотрели выше, закреплены в ст. 80 УК.

Несоблюдение некоторых обязанностей, предусмотренных ст. 201 Уголовно-исполнительного кодекса Республики Беларусь (УИК), которые не дублируют требования ст. 80 УК, не влечет за собой ни административной, ни уголовной ответственности. По мнению Д. В. Шаблинской, нарушение этих обязанностей лишь «может быть учтено при разрешении вопроса о продлении срока превентивного надзора» [8, с. 902]. Данное обстоятельство, полагаем, не совсем верное, так как способствует несоблюдению гражданами своих обязанностей, за которое инспектор уголовно-исполнительной инспекции не может привлечь лицо к ответственности. Нарушается одно из главных правил регулирования общественных отношений, согласно которому каждой установленной законодательством обязанности должна быть предусмотрена соответствующая ответственность (в нашем случае дисциплинарная, административная или уголовная).

В частности, ч. 3 ст. 201 УИК определено, что находящийся под превентивным надзором не должен совершать преступления и административные правонарушения. Полагаем, что за невыполнение любой из обязанностей должна наступать ответственность в соответствии со ст. 25.11 КоАП и ст. 421 УК. Это требует корректировки данных составов путем добавления в объективную сторону «невыполнение лицом возложенных на него обязанностей».

Сходная позиция относительно необходимости установления ответственности не только за нарушение требований, но и обязанностей в ходе осуществления превентивного надзора у Т. П. Афонченко [1, с. 90, 95, 96]. При этом А. В. Шидловский парирует, что это нецелесообразно, обосновывая «процессуальной экономией» и «социальной обусловленностью» уголовной репрессии, возлагая ответственность за неукоснительное соблюдение осужденными превентивного надзора на ОВД [10, с. 174–175]. Однако А. В. Шидловский не отметил, каким образом ОВД должны это делать при отсутствии фактически мер воздействия на лицо, находящееся под превентивным надзором, да и вовсе предлагает декриминализировать ст. 421 и 422 УК [10, с. 175]. Обосновывается это опять же ростом количества лиц, которые осуждаются за совершение данных преступлений (хотя автором не учитывается, сколько данными мерами было предупреждено общественно опасных деяний, при этом отмечается большое количество административных правонарушений по ст. 25.11 КоАП). Образуется некий когнитивный диссонанс, когда А. В. Шидловский говорит о более чем 10 тыс. в год административных правонарушений за несоблюдение требований превентивного надзора, но при этом отмечает достаточность лишь данных мер без уголовной ответственности (к которой осуждается около 1 000 лиц в год) [10, с. 174–175].

Практика спорной декриминализации известна. Так, в Республике Беларусь была установлена уголовная ответственность за хищение имущества лишь в сумме больше двух или десяти ба-

зовых величин в зависимости от потерпевшей стороны. Позиция законодателя понятна: данная новация в свое время существенно сократила количество уголовных дел, а значит, и осужденных. Однако, как показывает статистика, с 2008 г. ежегодно выявлялось от 25,2 тыс. мелких хищений в 2008 г. до 35,1 тыс. в 2011 г. [6]. В настоящее время так и остается на высоком уровне рассмотрение данных правонарушений судами (2019 г. – 23 905, 2020 г. – 26 210, 2021 г. – 19 076) [5]. При этом следует учитывать, что юридические (да и физические) лица в целях экономии сил и средств предпочитают не вызывать милицию в случае мелкого хищения, т. е. данное административное правонарушение имеет высокий уровень латентности.

За несоблюдение требований профилактического наблюдения предусмотрена ответственность в соответствии со ст. 25.11 КоАП, санкцией которой максимально предусмотрен административный арест в случае повторного нарушения в течение года. В отличие от профилактического наблюдения за несоблюдением превентивного надзора предусмотрена как административная ответственность в соответствии с той же ст. 25.11 КоАП, так и в случае двухкратного наложения административного взыскания в течение года уголовная ответственность по ст. 421 УК при несоблюдении в третий раз данных требований. Отдельно необходимо отметить, что ст. 422 УК образует самостоятельный состав преступления, которым предусмотрена ответственность за уклонение от превентивного надзора.

Уклонением от превентивного надзора является неприбытие без уважительной причины лица к месту жительства в установленный срок со дня освобождения, неявка в ОВД для постановки на учет или самовольное оставление места жительства, которое должно быть совершено именно с целью уклонения от превентивного надзора. В целом использование в уголовном и уголовно-исполнительном законодательстве формулировки «с целью чего-либо» (в частности, «с целью уклонения») вызывает вопрос, так как «опытные» преступники (и их адвокаты) благодаря этому могут уходить от уголовной ответственности, объясняя свое поведение тем, что они не уклонялись, а по иным причинам (например, личного характера) допускали нарушения. Целесообразно использовать более точные формулировки, позволяющие суду принимать решение о привлечении лица к уголовной ответственности с учетом конкретных обстоятельств. Например, в ст. 422 УК (а также в ст. 421 УК, ст. 25.11 КоАП) используется формулировка «без уважительных причин», которая является более предпочтительной, так как обязывает лицо доказывать наличие уважительной причины, а не следственным органам и суду доказывать цель уклонения.

Таким образом, остановимся на следующих основных выводах:

профилактическое наблюдение и превентивный надзор являются мерами предупреждения рецидивной преступности, которые должны применяться в отношении широкого круга осужденных, склонных к совершению преступлений;

для повышения эффективности данных видов контроля необходимо внести изменения в основания установления превентивного надзора и профилактического наблюдения в виде, указанном в данной статье;

необходимо внести изменения в ст. 25.11 КоАП, изложив ч. 1 в следующей редакции: «Несоблюдение лицом, за которым установлен превентивный надзор, требований превентивного надзора и невыполнение возложенных на него обязанностей без уважительных причин...»;

необходимо внести изменения в ст. 421 УК, изложив ее в следующей редакции: «Несоблюдение требований превентивного надзора и возложенных обязанностей без уважительных причин, совершенное лицом, за которым установлен превентивный надзор, которое дважды в течение года подвергалось административному взысканию за такие же нарушения...»;

необходимо внести изменения в ст. 422 УК, заменив слова «в целях уклонения от превентивного надзора» на слова «без уважительных причин», в целях установления для лица, находящегося под превентивным надзором, обязанности доказывать наличие уважительной причины в случае самовольного оставления своего места жительства.

Список использованных источников

1. Афонченко, Т. П. Превентивный надзор и профилактическое наблюдение в системе мер постпенального контроля / Т. П. Афонченко ; под науч. ред. В. М. Хомича. – Гомель : БТЭУПК, 2017. – 240 с.
2. Афонченко, Т. П. Ресоциализационный потенциал постпенального контроля в законодательстве Республики Беларусь / Т. П. Афонченко // Уголов.-исполн. право. – 2019. – Т. 14, № 1. – С. 57–62.

3. Кийко, Н. В. Совершенствование института превентивного надзора в Республике Беларусь / Н. В. Кийко, А. А. Пухов // Государство и право в XXI веке : Междунар. науч.-практ. конф., посвящ. 95-летию юрид. фак. БГУ, Минск, 26–27 нояб. 2020 г. : материалы / Белорус. гос. ун-т ; редкол.: Т. Н. Михалева (гл. ред.) [и др.]. – Минск, 2021. – С. 741–745.

4. Криминология и профилактика преступлений : учебник / В. А. Ананич [и др.] ; под общ. ред. В. А. Ананича. – Минск : Акад. МВД, 2019. – 368 с.

5. Правонарушения в Республике Беларусь, 2012 [Электронный ресурс] // Национальный статистический комитет Республики Беларусь. – Режим доступа: <https://www.belstat.gov.by>. – Дата доступа: 05.05.2022.

6. Статистика Верховного Суда Республики Беларусь [Электронный ресурс] // Верховный Суд Республики Беларусь. – Режим доступа: Статистика – Верховный Суд Республики Беларусь (court.gov.by). – Дата доступа: 6.05.2022.

7. Статистический ежегодник Республики Беларусь, 2021 [Электронный ресурс] // Национальный статистический комитет Республики Беларусь. – Режим доступа: Статистический ежегодник Республики Беларусь, 2021 (belstat.gov.by). – Дата доступа: 04.05.2022.

8. Уголовный кодекс Республики Беларусь : науч.-практ. коммент. / Т. П. Афонченко [и др.] ; под ред. В. М. Хомича, А. В. Баркова, В. В. Марчука. – Минск : НЦПИ, 2019. – 1000 с.

9. Шабаль, В. С. Реализация средств исправления осужденных к лишению свободы / В. С. Шабаль. – Минск : Акад. МВД, 2020. – 272 с.

10. Шидловский, А. В. Содержание превентивного надзора и дифференциация законодательной оценки нарушений его требований / А. В. Шидловский // Вестн. Акад. МВД Респ. Беларусь. – 2020. – № 1. – С. 172–177.

Дата поступления в редакцию: 27.09.2022